

УДК 330.162: 330.341: 339.5

Т.В. Захарова

ИЗУЧЕНИЕ ПОБОЧНЫХ ЭФФЕКТОВ «ПОСТОЯННО НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Альтернативы инновационному развитию не существует. Однако следует сознавать, что инновации не только приумножают блага, но и несут определенные риски. Анализируются как макро-, так и микроэффекты, связанные с ускоренной сменой технологий.

Ключевые слова: инновации, смена технологий, побочные эффекты, риски.

На основе превращения науки в ведущий фактор производства происходит трансформация индустриального общества, с его массовым производством доступных товаров и глобальным обострением экологических проблем, в постиндустриальное общество, доминирующие черты которого настолько многогранны, что были описаны целым спектром комплементарных теорий. Прежде всего, это теории постиндустриального общества, информационного общества, постмодерна, новой экономики, экономики знаний, экоэкономики, экономики, ориентированной на человека, и т.п., акцентирующие внимание на различных доминирующих чертах новой эпохи (Д. Белл, П. Друкер, Ф. Махлуп, М. Кастельс, Й. Масуда, А. Тоффлер, Л. Браун, Н. Штер и др.).

Предпринимаются также попытки создания синтетической теории, которая по аналогии с физической «теорией всего» соединит воедино все существующие подходы [1]. Такая теория только проектируется, поэтому просто перечислим основные тенденции новой экономики:

а) *знаниеемкость* – когда в основе всех процессов лежат знания, позволяющие осуществлять целенаправленный поиск более эффективных действий. Знания проникают во все сферы жизни общества. В условиях «экономики знаний» человек наконец получает возможность выбирать, каким именно образом он сможет удовлетворять свои желания. Подобно спящим генам моральные императивы именно под воздействием научных знаний вдруг активизируются и охватывают целые популяции людей;

б) *информационность*, т.е. рост и общедоступность информации с помощью интернет-технологий, что получило справедливое название «третьей информационной революции». В частности, М. Кастельс называет именно Интернет становым хребтом новой экономики, ключевым фактором современной эпохи и одновременно «средством свободной глобальной коммуникации» [2. С. 4];

в) *экологичность* – снижение ресурсоемкости, безотходность, поиски заменителей, рост эффективности производства, высокое качество готовой продукции;

г) *рост среднего класса* – увеличение количества людей, способных самообучаться (М. Кастельс называет этот слой «самопрограммирующейся рабочей силой»), с приемлемым уровнем и качеством жизни, занятых творческим, квалифицированным трудом, главных производителей и потребителей товаров и услуг нового поколения;

д) *инновационность* – быстрое овеществление знаний и умение их коммерциализировать, т. е. превращать знания в востребованные рынком актуальные продукты, помогающие решать множество проблем и улучшать качество жизни;

е) *компьютеризация* – когда электронные элементы активно используются не только на всех стадиях производства и сервиса, но и в самих конечных продуктах, освобождая человека от излишнего труда.

Желая подчеркнуть исключительно инновационный характер новой экономики, многие авторы называют ее «постоянно новой экономикой», так как идет настолько беспрецедентно быстрая инновационная изменчивость рынка, что приходится непрерывно искать новые продуктовые и сервисные решения, борясь за право как «первого изобретения», так и «первой продажи».

Такая экономика перестала быть исключительно уделом стран опережающего развития, она становится образцом для подражания среди многих развивающихся стран. В частности, Китай и Индия вытеснили США с места крупнейшего производителя и экспортера товаров на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В Докладе ООН об информационной экономике за 2007/2008 год [3] утверждается, что задача развивающихся стран – поставить себе на службу технологии и инновации, которые улучшают жизнь и усиливают конкурентоспособность благодаря высокой производительности труда, обеспечивают экономический рост и занятость, что поможет уменьшить «цифровую пропасть» и воспользоваться благами ИКТ.

Также в Докладе утверждается, что развивающиеся страны могут быть источником технологий для других стран, принося колоссальную пользу всему миру. ИКТ важны не только как сектор экономики, увеличивающий ВВП, но и побочными эффектами от своего распространения – ресурсосбережением, ускорением связи между субъектами, лучшей организацией производства, подключением к глобальным производственно-сбытовым сетям, диверсификацией производственной деятельности и экспорта. ИКТ приводят к появлению новых услуг, таких как электронная торговля, электронное финансирование, электронное государственное управление. Вместе с тем, как осторожно заявлено в Докладе, возможны проблемы, связанные с вопросами безопасности и доверия, в рамках тех транзакций, которые сопряжены с этими услугами.

Позитивное макроэкономическое воздействие ИКТ на рост ВВП в случае развитых стран считается неоспоримым. В то же время развивающиеся страны сталкиваются с серьезными трудностями в получении выгод от инноваций на базе ИКТ. Это связано с тем, что НИОКР сопряжены с высокими финансовыми издержками, с непредсказуемой реакцией рынка на инновационную деятельность и подразумевают необходимость обеспечения эффекта масштаба, от которого получают выгоду более крупные фирмы. В любом

случае выигрывает тот, кто может внедрять инновации не только на уровне процессов, но и на уровне продуктов.

«Постоянно новая экономика» имеет еще одну, на сей раз негативную черту, в связи с которой новое общество немецкий социолог У. Бек назвал «обществом риска». Выдвинутая У. Бекком [4] идея «общества риска» подчеркивает противоречивый характер современной эпохи – наряду с растущим производством благ она приносит все новые риски (рост преступности, экологические проблемы, рост безответственности, распад семейных структур и др.). Причем многие новые риски не воспринимаются органами чувств, они осмысливаются только через знания. Эти риски не имеют конкретных виновников, являясь рисками коллективной безответственности. Распределение рисков обратно пропорционально распределению богатства: богатые на какое-то время защищены от рисков, бедные, подвергаясь максимальным рискам, вынуждены их игнорировать. Риски множатся вместе с неисчерпаемым ростом потребностей. Роль науки в новой экономике тройка: она главный создатель рисков, их диагност и одновременно спаситель. Таким образом, замечает Бек, человек попадает в новую зависимость от науки – без науки он не способен воспринять риски и тем более справиться с ними.

Давать оценку рискам неосознанного вступления человечества в высокотехнологичное будущее достаточно сложно, поскольку это может восприниматься как антисциентизм и покушение на высокий статус науки. Так, например, такой авторитетный ученый, как М. Кастельс [2], считает, что нельзя судить о технологиях в терминах «хорошо» или «плохо», ведь технологии зависят от нашего их использования. Однако нельзя и не замечать, что процессы производства и потребления благ сопровождаются побочными воздействиями на людей и экономику в целом. К сожалению, результаты данного воздействия не только позитивны, они могут быть непредсказуемы и даже негативны.

Как известно, успешная коммерциализация нового ресурса предполагает, прежде всего, наличие убеждающей (рекламной) информации о проекте, при этом «распыленное большинство» (выражение нобелевского лауреата Дж. Бьюкенена) адекватной информацией о негативных последствиях продвигаемого решения не располагает. Выгода от реализации проекта достается немногим лоббистам, тогда как издержки распределяются на все общество.

Безудержный прогресс науки и техники остановить невозможно, но можно учесть баланс позитивных и негативных факторов. Обычно под инновационным развитием подразумевается лишь прогрессивная смена технологий, ведущая к экономическому росту и появлению широкого ассортимента высокотехнологичных, доступных по цене товаров на прилавках магазинов, гуманизации и экологизации экономики. Но следует учитывать также то, что ускоренное развитие приводит ко многим достаточно неоднозначным социально-экономическим последствиям. Эти последствия, хотя их и можно условно разделить как на макро- и микроэффекты, так и на позитивные, нейтральные и негативные, будут ранжированы по степени убывания их воздействия на экономику.

1. *Эффект «опережающего кредитования».* Во-первых, произошла «финансовая революция», которая имеет такие три аспекта, как: а) глобализация финансового сектора – финансы потеряли свою национальную принадлежность и легко перемещаются в регионы экономической активности; б) ослабление контроля за движением капиталов; в) финансовые инновации (как новые финансовые активы или новые операции с уже существующими активами), которые в немалом количестве появились и продолжают появляться для решения экономических проблем. Например, изобретение и внедрение торговли деривативами (срочными сделками) произошло из-за необходимости отнесения рисков на неопределенный срок в будущее. Но они же создали атмосферу нервозности и неопределенности на финансовых рынках, привели к дефициту ликвидности и в конечном итоге обернулись кризисными явлениями и «обобществлением» потерь. Во-вторых, началась демократизация венчурного капитала. На рынок ценных бумаг пришли обычные люди – миллионы вкладчиков вместо того, чтобы держать свои деньги в банке под 2 % годовых, напрямую или через посредников стали выходить на непроверенные и часто еще не прибыльные инновационные компании, сулящие неплохие дивиденды, и скупать их акции.

Технологический прогресс без финансовой революции и средств рядовых инвесторов вряд ли был возможен [5]. С наплывом новых средств технологическая революция получила мощный импульс и превратилась в финансово-технологическую. Путь от изобретения до бизнеса сократился, идеи доводились до финансового рынка с фантастической быстротой. Финансовая революция подгоняла технологическую, а научно-технический прогресс, в свою очередь, упростил и удешевил выход на рынки через электронные средства. В результате широкого использования в бизнесе информационных технологий инвесторы получили доступ к онлайн-фондовым биржам и электронным заемным средствам. Применение «принципа финансового рычага» – значительное одалживание средств для инвестиций в инновации не только у населения, но и у будущих поколений людей – ускорило научно-технический прогресс. Постепенно опережающее кредитование стало систематическим, что можно сравнить с переворотом в традиционном понимании обращения капитала.

Акции многообещающих новых компаний очень притягательны. К тому же начинает работать «венчурный акселератор» – высокая норма прибыли инвесторов – приток новых денежных средств – венчурный бум. Однако рынок акций компаний, ориентированных на будущее, очень неустойчив, он питается малейшими намеками и слухами, что мгновенно отражается на котировках «техноакций», ведь почти невозможно достоверно определить, что ждет компанию – банкротство или успех [6]. Оказалось, что новая экономика приводится в действие высокочувствительной фондовой биржей, посредством которой осуществляется финансирование высокорисковых инноваций, лежащих в основе быстрого роста производительности труда. Это экономика высоких ставок, где создание материальных ценностей идет рука об руку с потенциальными резкими спадами и уничтожением богатств. Новые волны инноваций требуют веры в их будущие экономические перспективы, а сама

новая экономика основана на культуре веры в будущее. В результате происходит перенос финансовой ответственности на будущее и рост заведомо неоплачиваемых долгов. Например, в США, государстве науки и научной лаборатории мира, объем обязательств заметно превосходит суммарный ВВП.

По мнению М. Кастельса [2], рост «техноакций» не был ни спекулятивным, ни избыточным, а их высокая стоимость не была финансовым пузырем, несмотря на очевидную переоценку многих фирм (имеется в виду биржевой спад 2000 г.). Удар по персональным доходам в США, произошедший в связи с кризисом 2008 г., заставляет переосмысливать факты. Нарушается принцип равновесия по Парето, запрещающий участникам рынка увеличивать свой капитал за счет других участников. Данный механизм опережающего инвестирования – когда средства возникают с помощью эмиссионных доходов, не дожидаясь окупаемости старых проектов, а деньги становятся виртуальными, приводит к ухудшению макроэкономического качества рынка. Прежняя (потребительская, индустриальная) экономика считалась сбалансированной, поскольку она опиралась на навыки общества жить по средствам. В такой экономике деньги на финансирование новых проектов появляются в основном в результате окупаемости старых. Новая экономика отличается от старой тем, что она не сбалансирована и опирается на специально сформированный механизм опережающего кредитования национальной экономики [7]. Опережающее финансирование новых проектов, которое начинается еще до окупаемости старых, приводит к несбалансированному характеру экономики и требует наращивания заведомо неоплачиваемых долгов.

2. *Скрытые опасности и риски.* Если производственные загрязнения уменьшаются (пакет технологий, создающих новое качество среды, огромен), то побочные эффекты готовых продуктов становятся все многообразнее и изощреннее. Экономическая теория не только способна оценить негативные эффекты от уже произведенных благ, но и предлагает разнообразные механизмы защиты прав потребителей «прогрессивной» продукции, однако проблема заключается в том, что опасности индивидуализируются, распыляются, становятся неуловимыми и требуют специального дорогостоящего оборудования для обнаружения. Выхлопные газы, некачественные фармацевтические препараты, генномодифицированные добавки, хакерство (преступления с использованием ИКТ и Интернета превратились в серьезную общественную опасность глобального порядка), хотя в целом и рассматриваются в качестве нежелательных экстерналий, имеют огромную армию лоббистов, вуалирующих и отрицающих наличие проблемы. Кстати, отмечено, что если в области позитивного использования ИКТ Россия пока отстает, то в сфере негативного их использования (отсутствие конфиденциальности, спам, взломы, вирусы, шпионские программы, фишинг) начинает выбиваться в лидеры.

Появившиеся препараты для блокировки рождаемости, стирания памяти, отбор зарождающейся жизни на основе генетических критериев, погоня за оптимальными детьми и лучшими гражданами с безупречными телами и удовлетворенными душами – это попытки гомогенизировать человечество [8]. Кроме того, нарушается закон конкуренции – допинги, стимуляторы

чувств, препараты, улучшающие память, по существу, делают нашу жизнь фальшивой, иллюзорной.

3. *Профессиональная нестабильность.* Здесь можно отметить два аспекта.

А. Отсутствие гарантии долговременной занятости, чувство незащищенности, ощущение себя жертвами громадных неподконтрольных процессов, сверхэксплуатации. Рабочие места в массовом порядке «эмигрируют» в зоны более дешевого труда. При этом рыночно ориентированная промышленность Латинской Америки, Индонезии, Индии, Китая и остальной Юго-Восточной Азии способна «оттянуть» на себя до миллиарда рабочих мест. Одновременно в развитых странах производство медленно, но свертывается, причем, если вначале речь шла о «голубых» воротничках, то сегодня ощутим удар по прежде обеспеченным слоям населения. Причина – летучесть ТНК, которые с легкостью покидают прежние места, организуя производство там, где есть более дешевая рабочая сила. Такая мобильность позволяет им производить товары наиболее эффективно и оттеснять конкурентов, не обладающих данной способностью, но это же ведет к общей неустойчивости.

Б. Закрывающие, радикальные инновации приводят к тому, что многие новые отрасли отменяют старые. Обвальное нововведение имеет далеко идущие экономические и социальные последствия. Электронные книги, газеты и журналы уменьшают потребность в бумаге, гибридный автомобиль с пластиковым корпусом делает экономические перспективы металлургических комбинатов ненадежными. Программа «1С» уменьшает потребность в бухгалтерях. Банковские терминалы превращают профессию кассира во все более экзотическую, автоматизация и роботизация вытесняют рабочих с производства и т.д. Содержательное изменение трудовых процессов порождает ощущение переходности, нестабильности, увеличивает риски лишиться профессии, делает многие рабочие места ненадежными. Общество полной экономической занятости, как предполагают эксперты, близится к концу. Инновации способствуют нестабильности рынка труда, создают угрозу ликвидации традиционных рабочих мест. Под «градом» инноваций структура экономики начинает существенно видоизменяться, и очень важно, чтобы характер занятости успевал эволюционировать вслед за технологиями.

4. *Ловушка потребления.* «Постоянно новой экономике» присущ культ потребления – она может быть эффективна только в условиях непрерывного приобретения, когда купленная техника, одежда, обувь и другие вещи устаревают по дороге из магазина домой и требуется приобретение более прогрессивной версии. Инновационная экономика нужна для того, чтобы непрерывно удовлетворять и создавать спрос. Это порождает антигуманную тенденцию в экономике – наращивание излишнего разнообразия товаров и услуг, вызывающего заблуждение у потребителей, но не дающего реального социального эффекта. Создатели все более сложных и высокотехнологичных товаров через рекламу программируют общество на постоянное повышение

спроса. Разжигая потребительский зуд в человеке, такая экономика приводит к потребительскому психозу и так называемой гаджетомании – достаточно опасному аддитивному состоянию, сравнимому с психическим расстройством. Жертвами «ловушки потребления» чаще всего становятся представители среднего класса. Являясь главными создателями прогрессивных товаров и желая идти в ногу со временем, человек со средним достатком приобретает новые товары поначалу за реальные заработанные деньги, но постепенно он оказывается в плену у кредиторов, теряет экономическую свободу и автономность, превращаясь в «человека задолжавшего». Эффект раздувания потребительских инстинктов приводит к неизбежному отдаленному спаду в экономике, поскольку «жизнь взаймы» не может продолжаться вечно. Покупательская способность быстро теряется, и у работника пропадает стимул и возможность не только покупать, но и создавать все новые поколения товаров.

5. *Многие инновационные продукты имеют провалы на рынке.* Здесь действует прежде всего «эффект колеи» (QWERTY-эффект) – менее эффективная технология подчас побеждает более эффективную в силу случайных обстоятельств. В институциональном плане QWERTY-эффект отражает несовершенство рынка в том смысле, что сиюминутные интересы производителей превалируют над предпочтениями и интересами потребителей. «Мышеловка, которая никому не нужна» – товар, который появился в результате излишней креативности разработчиков, в то время как рынок его не принял. Например, компьютер со слишком сложной архитектурой. «Техническая собака» – прекрасный во всех отношениях продукт, но он сырой и плохо работает. Ошибки в цене – подход себестоимость плюс прибыль делает товар дорогим, и потребитель его отвергает и т.д. [9]. Так, Генри Форд ставил перед собой цель создать автомобиль за 500 долларов, это была его идея-фикс, он подчинил этой идее науку, производство, управление, и успех пришел. Смертность инновационных проектов очень велика, и уповая исключительно на революционные продукты, можно легко обанкротиться.

6. *Эффект разрыва в цепочке «идея – реализация».* Центры производства знаний и центры производства должны уравниваться – идеи должны подхватываться промышленностью, закрывая весь цикл от НИОКР до производства товаров. Отсутствие инвесторов может погубить любую инновацию (как признанной рынком новинки). Создание прототипа, изготовление оригинала – весьма дорогостоящая стадия инновационного процесса, издержки здесь колоссальны, в то время как выпуск копий обходится сравнительно недорого. Поэтому создание новых технологий без их тиражирования может разорить страну (даже, как можно убедиться, такую, как США). В инновационной конкуренции часто выигрывает не тот, кто изобрел, а тот, кто может быстрее воплотить изобретение в продукцию. В экономике, основанной на деятельности новаторов, более высокие инвестиционные издержки характерны для первоначальных стадий процесса, в то время как предельные издерж-

ки быстро уменьшаются по мере того, как данная инновация воплощается в конкретный товар [2]. Так, первый диск или первая таблетка могут стоить миллионы долларов. Цена второго диска или второй упаковки может оказаться ничтожной. Основная прибыль все чаще достается не авторам НИОКР, а тем, кто первым вложит средства в выгодную с коммерческой точки зрения «нишу» их использования. Недостаточно генерировать новые идеи, нужно уметь их использовать и распространять. Затраты государства и частных компаний на НИОКР считаются инвестициями. Такие затраты так и останутся затратами, они не списываются, а учитываются только во вновь созданных продуктах. Объекты интеллектуальной собственности без вывода на рынок представляют собой вещь в себе, которая затрат требует больших, а отдача от нее очень скромная.

7. *Эффект замедления роста ВВП* – главного «термометра экономики». Это явление также называют «парадоксом производительности». Американский экономист, лауреат Нобелевской премии Р. Солоу еще в конце 80-х гг. высказал идею о том, что показатели экономической статистики (в частности, данные о производительности труда) не в полной мере отражают эффективность применения информационных технологий. Это явление получило название «парадокс Солоу».

Достижение экономического роста и поиск адекватных рецептов повышения уровня жизни рассматривается как приоритетная задача для любой страны. Но темпы роста ВВП наиболее развитых стран, активно разрабатывающих и внедряющих новые технологии, после периода стремительного роста постепенно замедляются и стабилизируются на отметке 2–3 % в год, что, впрочем, вполне достаточно для обеспечения хорошего качества жизни населения. Возможно, конечно, это связано с тем, что статистические категории, разработанные для промышленной эры, просто являются неадекватными для оценки новой экономики и требуются какие-то новые индикаторы [10, 11, 12].

Стремление новой экономики получить максимум из минимума, производить все лучше и дешевле приводит к удешевлению таких товаров, как компьютеры, коммуникационное оборудование, самолеты, автомобили, приборы, научное оборудование и многое другое (макроэкономически это трактуется как дефляция). Затраты природных ресурсов на единицу полезного эффекта снижаются, а использование даровых ресурсов (накопленных человечеством знаний, высвобожденной социальной энергии) увеличивается при быстром повышении качественных характеристик готовых товаров. Снижение стоимости компонентов и повышение качества товаров дают эффект снижения объема производства в текущих ценах. Прежние модели экономического роста, которые основывались исключительно на инвестициях (капитальных вложениях) и труде, гарантировали быстрый рост. Однако быстрые технологические изменения приводят к изменению основных экономических принципов. Оказывается, инновационные продукты могут не дать ожидаемого безусловного роста ВВП. Ведь делаются они «из ничего», миниатюрны и многофункциональны. В результате технологически обусловленной дефляции происходит сжатие, а не рост ВВП.

То есть рост и инновации – не всегда совпадающие, а подчас и достаточно разновекторные процессы. Инновации как уникальный источник роста и повышения конкурентоспособности экономики могут и не оправдать возлагаемых на них ожиданий напрямую, а дать только косвенный эффект. Истинный рост и неплохие доходы дают, как правило, продукты, уже утратившие статус новейших, хорошо зарекомендовавшие себя, принятые рынком. Так, Китай, демонстрирующий уверенный рост на протяжении последних лет, производит не только одежду, обувь, спорттовары, игрушки и продовольствие, но и превращается в место конечной сборки популярных электронных потребительских товаров, так что заговорили даже о его технологическом лидерстве (действительно, научный бюджет и количество ученых в этой стране быстро увеличиваются). Однако типичный ноутбук, собранный в Китае, изготовлен фирмой, принадлежащей тайваньским бизнесменам, в него встроены чипы, сделанные компанией «Интел», и операционная система, разработанная компанией «Микрософт», жидкокристаллические мониторы и карты памяти сделаны в Южной Корее, а жесткие диски – японского производства [13], т.е. почти вся стоимость конечного продукта создана за пределами Китая, что не мешает росту китайской экономики в целом.

8. *«Кризис Гуттенберга»*. Благодаря Интернету произошел очередной информационный и коммуникативный скачок. Объем информации огромен, но при этом качественная информация, по-прежнему мало доступна, а предлагается сырая, плохо структурированная, подчас устаревшая информация, так что при ее выборе и усвоении происходит информационный токсикоз. А это порождает волну или эпидемию ошибок, некачественных управленческих решений, плагиата и т.д. Мы живем в непересекающихся блоках информации, и каждый создает свой собственный информационный мир, имеет свой информационный портрет [14]. При этом возникает неадекватное нагромождение информационных фантомов, теряется объективность. Кроме того, психологи утверждают, что чтение с мерцающего экрана монитора ведет к снижению обдумывающего, рефлексивного характера восприятия, столь характерного для культуры книги.

Что касается России, то ее инновационная анемия связана, скорее всего, с отсутствием механизма тиражирования идей, превращения их в рыночные продукты. Россия имеет навыки создания новых технологий, но она почти не имеет навыков налаживать быстрое тиражирование новых продуктов. Вероятно, нужно интенсифицировать деятельность корпораций, чтобы из сырьевых они быстрее превращались в высокотехнологичные, как это и наблюдалось во многих ныне передовых странах. Западные фирмы тоже сколачивали капитал на сырье, на железных дорогах, на электростанциях, а потом переходили к высоким технологиям. Но и это не панацея – так, известно, что «АвтоВАЗ» имеет немало прототипов новых автомобилей с интересными для потенциального потребителя опциями, производственные мощности в наличии, имеются квалифицированные кадры, финансовую помощь правительство оказывает, но что-то или кто-то мешает довести новинки до конвейера (для примера, в Великобритании 480 моделей местного производства уже на дорогах страны).

Существуют примеры стран, которые за 10–15 лет создали у себя свои Силиконовые долины. Например, Израиль, Скандинавские страны, Южная Корея, Сингапур. Они пошли по пути создания государственных венчурных фондов, которые доинвестировались частными фондами, а также обслуживали местные нужды с помощью глобальной науки. Нам же проще измерить состав атмосферы на Марсе, чем создать прототип снегоочищающей крыши, например, хотя второе не менее актуально, чем первое. Поэтому Россия неизбежно превращается в интеллектуального донора развитых стран. Бесмысленно упрекать наших ученых – они весьма эффективны. Об этом свидетельствуют хотя бы такие факты: 1) массовое перемещение российского интеллекта в более развитые страны, например, вице-президент США по науке поблагодарил недавно российских ученых за огромный вклад в американскую науку; 2) в XX в. около двух третей мировых инноваций, внедренных в экономику развитых стран, было реализовано при использовании достижений и идей российской фундаментальной науки; 3) более 30 тысяч наших ученых сегодня обслуживают по аутсорсингу иностранные фирмы.

Одна из проблем России в том, что нет востребованности в высоких технологиях со стороны государства, промышленности и муниципалитетов. Но нужно также иметь фундаментальную платформу для развития и эволюции техники. Случайные внесистемные инновации могут быть опасны. Изобретения должны планироваться для решения конкретных задач. Кроме разработок и изобретений требуется также трансформация исходной производственной базы, ведь новые продукты невозможно создать на базе старой инфраструктуры. Если же университеты продолжают создавать прототипы инновационных продуктов и класть их на полку, поскольку местные и федеральные власти, а также производство к ним равнодушны, то мы превратимся в страну, которая кроме природного сырья на мировой рынок поставляет еще и интеллектуальные полуфабрикаты – научные разработки. То есть мы построим кроме нефте- и газопровода еще и «интеллектопровод». Объекты интеллектуальной собственности без информационного сопровождения (рыночные перспективы, реклама, маркетинг) и промышленного воплощения – всего лишь сырье, полуфабрикат, который трудно использовать по прямому назначению. Ведь инновации – это технологические новинки, которые нашли широкое распространение на рынке.

Мировой финансовый кризис вынуждает многие страны мира пересматривать среднесрочные и долгосрочные планы социально-экономического развития. Планы Правительства РФ в отношении перевода российской экономики на инновационные «рельсы» (речь идет о «Программе 2020» и дополняющей ее «Программе антикризисных мер Правительства РФ на 2010 г.») не изменились (см. сайт Правительства РФ <http://premier.gov.ru>). Предполагается два этапа: 1) консолидация конкурентных преимуществ (2009–2012 гг.) и 2) инновационный прорыв (2013–2020 гг.). Программы динамичны и амбициозны – планируется, например, «облагораживание» структуры экономики, создание «инновационных поясов» вокруг университетов и корпораций, введение новых финансовых инструментов (таких как «проектные» облигации), использование «длинных денег» в экономике, доля иннова-

ционных предприятий должна возрасти до 40–50 %, а удельный вес инновационной продукции составит 25–35 % к 2020 г. Настораживает то, что программы предполагают помимо массового создания частных инновационных предприятий одновременное тотальное устранение избыточного вмешательства государства в их деятельность, в целом царит «техноэuforia», а потенциальные риски и угрозы недостаточно отражены и осознаны.

Безусловно, развитие новой экономики и прежде всего человеческого капитала должно стать реальной альтернативой сырьевой специализации многих регионов страны. Но важнее понимать, что обновить экономику можно, только соблюдая общественные интересы. Экономическую мощь государства невозможно создать без столь же мощного духовного фундамента. Так, И.И. Шувалов [15. С. 4] отмечает: «Экономическая мощь еще должна быть конвертирована в качество среды и в долгосрочные жизненные стратегии людей». Заниматься инновациями, не апеллируя к гуманитаристике, бесперспективно, это тупиковый путь.

Кроме того, многие перспективные технологии уже запатентованы (в год в мире патентуется более миллиона изобретений): доступность дешевой энергии, быстрые методы обнаружения примесей, лекарства точечного воздействия, автономное и недорогое жилье, искусственные ткани для имплантации, технологии снижения выбросов, миникомпьютеры и т.д. уже придуманы или будут разработаны в самое ближайшее время [16]. Изобретать технологии очень важно, но уметь возрождать собственное производство еще важнее. Сегодня очень ценится умение реализовывать идеи, для чего нужно создавать промышленные кластерные зоны.

Также требуется мужество иногда останавливать некоторые проекты, уметь давать оценку последствиям распространения новых технологий. Ведь многие инновации имеют негативные побочные эффекты, т.е. неоднозначно воздействуют на экономику в целом, разоряют предприятия, ухудшают здоровье их потребителя – человека. Неконтролируемое, ничем не ограничиваемое развитие ведет к неизбежным рыночным провалам технологии в перспективе.

Какие же меры должны сопровождать инновационную деятельность, пусть даже в ущерб устранению всяческих препятствий на пути изобретательства? Необходимо прежде всего:

1) создать механизмы общественного и научного контроля за реализацией инновационных проектов;

2) давать «зеленую» улицу проектам, связанным с экологией, энергоэффективностью, ресурсосбережением (фильтры, очистные сооружения, безотходные технологии, реконструкция «грязных» и «дымных» производств), а не замораживать их из-за недостатка финансирования;

3) ввести институт независимой экспертной оценки деятельности научных организаций путем создания хорошо оснащенных лабораторий и центров для изучения последствий реализации инновационных проектов и т.д.

Таким образом, для того чтобы появились позитивные инновации, следует научиться прогнозировать насущные для социума приоритеты, видеть проблемы, угадывать скрытые ожидания и потребности. Чтобы идеи превраща-

лись в «правильные» товары и услуги, нужно уметь давать им грамотную рыночную оценку. Роль экономических исследований, которые существуют именно для обеспечения благосостояния и безопасности общества, в этом контексте может быть весьма велика.

Литература

1. *Осинов Г.В., Степашин С.В.* Экономика и социология знания: Практик. пособие. М.: Наука, 2009. 220 с.
2. *Кастельс М.* Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: Фактория, 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://filosofihistorica>
3. Доклад об информационной экономике 2007/2008 год: Наука и техника на службе развития: новая парадигма ИКТ: Обзор ООН. Нью-Йорк; Женева. 37 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа к полной версии: www.unctad.org/ecommerce.
4. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
5. *Аллен К.* Продвижение новых технологий на рынок / Пер. с англ. М.: БИНОМ, 2007. 455 с.
6. *Норберг Ю.* В защиту глобального капитализма / Пер. с англ. М.: Новое изд-во, 2007. 272 с.
7. *Роговский Е.А.* Информационные технологии и экономический рост: проблемы и противоречия // США: информационное общество (экономика и политика). М.: Международ. отношения, 2008. С. 230–290.
8. *Касс Л.Р.* Нестареющие тела, счастливые души: Биотехнологии в погоне за совершенством / Пер. с англ. // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. М.: Наука, 2004. С. 282–308 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/b-2/Biotechnologies-2.html>
9. Коммерциализация технологий: теория и практика / Под общей ред. С.Я. Бабаскина и В.Г. Зинова. М.: Монолит, 2002. 240 с.
10. *Василевский Э.К.* Обработывающая промышленность США: 1950–2005 годы // МЭиМО. 2008. №8. С. 85–105.
11. *Давыдов А.* Структурные изменения в американской экономике // МЭиМО. 2009. №11. С. 35–47.
12. *Соколова И.Ю.* Проблемы измерения ВВП США // США. Канада. 2008. № 12. С. 19–33.
13. *Бергстейн Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д.* Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве / Пер. с англ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт компл-х стратег. иссл-й, 2007. 256 с.
14. *Делягин М.* Реванш России. М.: Яуза, 2008. 448 с.
15. *Шувалов И.И.* Основные факторы развития Сибири и Дальнего Востока – модернизация и улучшение качества жизни людей // Экономика и управление. 2009. № 1 (39). С. 3–6.
16. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / Отв. ред. С.А. Карганов. М.: АСТ Русь-Олимп, 2008. 444 с.